

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2008
XVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
440
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
1383-1400	Значение Атанасовского озера (Восточная Болгария) как местообитания мигрирующих куликов Евразии (по материалам, собранным в 1972-1985 годах). Д. Н. НАНКИНОВ
1400-1406	Токование глухаря <i>Tetrao urogallus</i> в непосредственной близости от посёлка Комарово на Карельском перешейке. Р. Л. ПОТАПОВ
1407-1409	Состояние запасов гусей на Белом море. В. В. БИАНКИ
1409-1410	О гнездовании серого гуся <i>Anser anser</i> на морских островках западного побережья острова Сааремаа. Л. Э. АУМЭЭС
1410-1411	Роль антропогенных ландшафтов в расселении редких видов птиц в Татарстане. И. И. РАХИМОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X V I I
E x p r e s s - i s s u e

2008 № 440

CONTENTS

- 1383-1400 The importance of Atanasovskoe Lake (Eastern Bulgaria) for migrating waders of Eurasia (on observations of 1972-1985). D . N . N A N K I N O V
- 1400-1406 A lek of the capercaillie *Tetrao urogallus* near suburban settlement Komarovo on the Karelian Isthmus. R . L . P O T A P O V
- 1407-1409 The state of migrating geese on the White Sea. V . V . B I A N K I
- 1409-1410 On breeding of the greylag goose *Anser anser* on the small islands along western shore of Saaremaa. L . E . A U M E E S
- 1410-1411 The importance of anthropogenous landscapes for expansion some rare birds into Tatarstan. I . I . R A K H I M O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Значение Атанасовского озера (Восточная Болгария) как местообитания мигрирующих куликов Евразии (по материалам, собранным в 1972-1985 годах)

Д.Н.Нанкинов

Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук,
бульвар Царя Освободителя, 1, София-1000, Болгария. E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 20 октября 2008*

Атанасовское озеро расположено в Восточной Болгарии, недалеко от города Бургаса. Площадь акватории озера 16.9 км². Шоссе Бургас–Варна разделяет его на две части: северную (10.9) и южную (6 км²). Средняя глубина озера 25 см при максимальной 80 см, солёность – 50-60‰. Уже более 60 лет озеро используют для добычи соли. В связи с этим вся его территория разделена посредством дамб на множество бассейнов. Озеро богато беспозвоночной фауной (особенно много рачков *Artemia salina*) и водорослями. Со всех сторон озеро окружает глубокий канал, поросший тростником. В целом Атанасовское озеро является очень благоприятным местом для обитания птиц (пластинчатоклювых, куликов, чаек, воробьиных и др.) как в гнездовой период, так и во время миграций и зимовок.

Наблюдения за птицами Атанасовского озера мы начали проводить в 1972 году. Шесть лет спустя мы создали здесь орнитологическую станцию «Атанасовское озеро», где ведётся отлов, кольцевание птиц и исследование их гнездования, миграций и зимовок. Задача настоящей статьи – показать значение Атанасовского озера для отдельных видов куликов на протяжении года, выявить максимальные концентрации, а на основе полученных возвратов кольцевания – выявить происхождение встречающихся в озере особей и направление их миграции. Наряду с данными полевых исследований привлечены и некоторые уже опубликованные материалы по орнитофауне озера (Нанкинов, Даракчиев 1977, 1978) и кольцеванию птиц (Паспалева 1962, 1965; Dontschev 1976; Nankinov, Djingova 1981; Nankinov *et al.* 1984).

***Haematopus ostralegus*.** Ежегодно на Атанасовском озере выводят птенцов 1-3 пары куликов-сорок. В период осеннего и весеннего пролёта численность этих птиц возрастает в несколько раз. Максимальные

* Доклад, представленный на Совещании Европейских центров кольцевания птиц (4-11 мая 1987, Грейфсвальд, Германия).

концентрации отмечены 24-25 марта и 12-13 мая 1977 – соответственно, 34 и 22 птицы (Roberts 1980), а в осеннюю миграцию – 16 птиц (13 августа 1983). Судя по подвиговой принадлежности болгарских куликов-сорок (*H. o. longipes* Buturlin, 1910) можно допустить, что на Атанасовском озере концентрируются мигрирующие птицы, выведшиеся в южных районах Европейской части СССР. Это предположение подтверждается результатами кольцевания, а именно: кулики-сороки из Северного Причерноморья, летят на юго-запад через Балканы и в начале сентября останавливаются в Италии (Бианки, Нэльс 1985).

***Himantopus himantopus*.** В разные годы гнездовая популяция ходулочника в Болгарии насчитывает 77-168 пар. Самое стабильное и многочисленное гнездовое местообитание – это Атанасовское озеро, где размножается от 50 до 90 пар (Нанкинов, Даракчиев 1977). Весенний пролёт здесь идёт с первой половины марта до конца апреля, а осенний – с конца июля до начала ноября. Отдельные особи остаются зимовать. Птицы прилетают в озеро небольшими стаями и задерживаются на несколько дней для кормёжки. Концентрации ходулочника в Атанасовском озере были отмечены нами весной: 4 апреля 1976 – 135 птиц, 25 апреля 1980 – 119 и на осеннем пролёте: 27 августа 1978 – 236, 30 июля 1980 – 231, 13 августа 1980 – 406 экз.

***Recurvirostra avosetta*.** В Болгарии гнездится только на водоёмах Черноморского побережья, где численность шилоклювки порой достигает 760-2200 пар. Свыше 90% этих птиц гнездятся на Атанасовском озере, где в разные годы размножаются от 700 до 2000 пар (Нанкинов, Даракчиев 1978). Весенний пролёт этих птиц и возвращение к своим гнездовым станциям начинается в конце февраля. Пролёт продолжается до первых чисел мая, когда некоторые пары уже насиживают. На весеннем пролёте на озере концентрируются тысячи шилоклювок: 9-30 марта 1975 – 3000 экз., 1 апреля 1975 – 4000, 1-4 апреля 1976 – 22600, 18 марта 1979 – 2517, 28 марта 1981 – 3090, 28 марта 1982 – 4590. Осеннее передвижение шилоклювок заметно с конца июля, когда в поздних гнёздах ещё вылупляются птенцы. В период осенней миграции, которая продолжается до конца ноября, в озере скапливаются до нескольких тысяч, а иногда до нескольких десятков тысяч шилоклювок: 31 октября 1974 – 47500 экз. (Нанкинов 1980), 7 ноября 1975 – 28000, 24 сентября 1976 – 6000, 25 августа 1978 – 6237, 25 ноября 1979 – 1477, 30 июля 1980 – 4114, 11 августа 1981 – 2400, 13 ноября 1981 – 2430, 3 августа 1982 – 4030, 13 августа 1983 – 4192. Десятки и сотни шилоклювок регулярно зимуют на Атанасовском озере. В начале января 1976 г. там было 438, в начале декабря 1980 – 630, а в середине января 1984 – 800 особей. К настоящему времени на озере окольцовано свыше 1600 шилоклювок и получены дальние возвраты из СССР, Италии, Греции и Турции. Молодые птицы, родившиеся на озере, в

конце июля – начале августа не имеют точно определённой, направленной миграции. Их отмечали как на юго-западе (до 15 км от места гнездования), так и на северо-востоке. Молодая шилоклювка, окольцованная 18 мая 1979, была поймана 6 октября 1979 в Крыму, близ Джанкоя. Интерес представляет также молодая особь, окольцованная 11 мая 1972 и пойманная 15 сентября 1972 на острове Сицилия. Этот случай свидетельствует о том, что некоторые шилоклювки Атанасовского озера мигрируют на юго-запад, и в середине сентября достигают Южной Италии. Другие мигрируют на юго-запад и юг к Греции и Азиатской Турции. По всей видимости, основные места зимовки шилоклювок Атанасовского озера находятся по берегам Средиземного моря, в долине реки Нил, в Центральной и Северо-Западной Африке. В то же время через Атанасовское озеро мигрируют особи, окольцованные в Южной Венгрии и Австрии. Хотя результаты кольцевания довольно скудны, тем не менее можно допустить, что на озере концентрируются на пролёте шилоклювки, выведшиеся на водоёмах Венгрии, Австрии и Северного Причерноморья. А.Штифель (1985) предполагает, что не существует обмена или смешивания во время миграции и зимовки между птицами, принадлежащими к южной восточноевропейской и балтийской популяциям шилоклювок.

Burhinus oedicnemus. Очень редкая гнездящаяся птица, которая размножается на озере не каждый год. В период миграции авдотку отмечали на Атанасовском озере и в его окрестностях с 15 сентября по 8 ноября (Простов 1964), а весной – в начале апреля (8 апреля 1976).

Glareola pratincta. На дамбах, островах и заливных лугах озера в разные годы гнездятся до 28 (1980 г.), 29 (1978), 34 (1982), 36 пар (1979) луговых тиркушек. Весенняя миграция проходит в апреле-мае, осенняя – в августе-сентябре.

Glareola nordmanni. Нам кажется, что в некоторые годы степная тиркушка гнездится на лугах у Атанасовского озера (Нанкинов, Даракчиев 1977). Одиночных особей наблюдали 25 и 27 августа 1978; они мигрировали совместно с луговыми тиркушками.

Vanellus vanellus. Гнездовая популяция Атанасовского озера насчитывает от 33 (1981 г.) до 59 пар (1978). Небольшие стаи чибисов появляются на озере ещё во второй половине июня. Возможно, это холостые особи или потерявшие кладки птицы, а возможно, что это уже начавшие миграцию на линьку птицы, которые уже вывели своих птенцов. В начале июля на озере встречаются до 110 чибисов (9 июля 1979), а в конце июля – до 500 (30 июля 1980). Примерно такая же численность концентрации этих птиц и в августе. Самый многочисленный пролёт наблюдается в конце ноября: 3600 особей (24 ноября 1979) и 7570 (25 ноября 1979). По существу, миграция чибисов не прекращается и зимой, так как всё время происходит перемещение стай.

С 3 по 6 декабря 1980 ежедневно на озере останавливались от 800 до 1462 птиц. Обычно стаи появлялись с запада. В середине января на озере держится до 240 птиц (1984 г.). Весенняя миграция длится до первых чисел мая: 9, 30 и 31 марта 1975 было зарегистрировано 100 + 500 + 500 экз., 1 мая 1975 – стая из 100 экз., 4 апреля 1976 – 1020 экз., 17 и 18 марта 1979 – 200 + 993 экз. Мы предполагаем, что через Атанасовское озеро мигрируют и концентрируются здесь на пролёте и зимовке чибисы, выведшиеся в центральных и южных районах Европейской части СССР. К сожалению, окольцованных птиц на озере пока ещё не отлавливали. Как полагает М.И.Лебедева (1957), пролётный путь чибисов, гнездящихся в средней и восточно-европейской части СССР, а также в Юго-Западной Сибири, проходит южнее, т.е. через Юго-Восточную Европу.

Pluvialis apricaria. Встречается на Атанасовском озере на протяжении всего года. Больше всего золотистых ржанок останавливается здесь с конца февраля до середины мая и с начала сентября до начала ноября. Обычно на озере задерживаются до нескольких десятков птиц. Концентрации из сотен птиц регистрировались нами 4 апреля 1976 (128 экз.), Д.Робертсом (Roberts 1980) – 12-13 мая 1977 (120) и 28 февраля – 1 марта 1978 (195). В некоторые годы миграция золотистой ржанки по западному побережью Чёрного моря очень сильно выражена в начале ноября: 9 ноября 1975 на мысе Калиакра отметили 1600 птиц. О происхождении мигрирующих через Атанасовское озеро золотистых ржанок мы можем судить по следующим данным. Взрослая особь, окольцованная на озере 11 октября 1982, улетела на юго-запад и через 2 месяца зимовала на острове Сардиния. Птица, окольцованная на весеннем пролёте в Северной Италии 8 марта 1937, была встречена через 9 дней в Болгарии (Caterini 1941). Окольцованных в Голландии золотистых ржанок добывали в Грузии и Северной Италии (Лебедева 1957). Через Голландию и Италию мигрируют и там зимуют птицы, которые гнездятся в Северной Европе и Прибалтике (Добрынина 1985). Следовательно, можно предполагать, что через Атанасовское озеро мигрируют птицы, гнездящиеся на берегах Балтийского и Северного морей, на Скандинавском полуострове и на севере европейской части СССР. Птицы, останавливающиеся на Атанасовском озере, летят осенью с севера на юго-запад, а весной – с северо-запада и запада на восток и северо-восток.

Pluvialis squatarola. Тулес – мигрирующая, зимующая и летующая на Атанасовском озере птица, численность которой обычно достигает нескольких десятков особей. Концентрации из сотен птиц отмечали 31 октября – 2 ноября 1978 (100 экз.), 25 ноября 1979 (421), 13 ноября 1981 (344). Некоторые особи задерживаются на озере около месяца (16 октября – 13 ноября 1982). Линяющих птиц наблюдали с марта до

мая и с августа до ноября. По всей видимости, тулеса прилетают на Атанасовское озеро из европейской тундры, следуя к своим африканским зимовкам.

Charadrius hiaticula. Весной галстучники появляются на Атанасовском озере в марте. Почти регулярно их можно наблюдать в апреле и мае. Отдельные особи проводят здесь и летние месяцы. Осенние передвижения происходят с августа по ноябрь. Очень редко галстучники здесь зимуют (встреча 6 декабря 1980). Можно допустить, что на Атанасовском озере останавливаются птицы, мигрирующие с севера Европы к африканским зимовкам. Они напрямую пересекают континент или следуют сначала вдоль побережий Балтийского и Северного морей, а потом сворачивают на юго-восток. Более быстрый, по сравнению с осенней миграцией, весенний пролёт, а также множество фенологических данных подтверждают миграцию галстучника через среднеевропейскую сушу (Зифке, Кастепыльд 1985).

Charadrius dubius. Весенний пролёт на Атанасовском озере продолжается со второй декады марта до середины мая, а осенний – со второй половины июля до конца октября. Ежедневно можно встретить до нескольких десятков птиц: 4 апреля 1976 – 33 экз., 25 августа 1978 – 94. Малые зуйки нерегулярно зимуют на Атанасовском озере. Так, 20 февраля 1977 учтено 43 птицы. Озеро находится на пути пролёта этих зуйков из Средней и Восточной Европы к дельте Нила и Восточной Африке. Как указывает К.Лидель (1985), фенноскандинавские зуйки улетают преимущественно на юго-восток, пролетают область Чёрного моря и достигают мест зимовки в Восточной Африке. Этот же автор допускает, что малые зуйки, гнездящиеся в европейской части СССР, также пролетают через Черноморскую область.

Charadrius alexandrinus. Гнездовая популяция морского зуйка на Атанасовском озере в некоторые годы достигает 238 пар (1981 г.) – 252 пар (1979). Отдельные особи здесь регулярно зимуют. Весенняя миграция проходит с начала марта до середины мая, когда некоторые пары уже насиживают кладки или имеют птенцов. Осенью первые птицы покидают гнездовья ещё во второй половине июля. В августе, сентябре и начале октября на озере концентрируются до нескольких сотен особей: 22 августа 1969 – 500 (Robel *et al.* 1978), 1-2 сентября 1976 – 673, 16-17 сентября 1976 – 505, 7-8 октября 1976 – 108 (Roberts 1980), 25 августа 1978 – 520, 3 августа 1982 – 467 экз. Повторные отловы показывают, что осенью морские зуйки задерживаются на озере около 2 недель (14-26 августа 1982), а также то, что и весной (29 марта 1982), и осенью (22 октября 1982) через озеро проходит постоянный миграционный путь одних и тех же особей. Птицы местной гнездовой популяции, вероятно, мигрируют на юго-запад и зимуют на побережьях Северо-Западной Африки. Молодая птица, окольцованная 24 мая

1983 на Атанасовском озере, была сбита самолётом 29 сентября 1984 на аэродроме Лука (остров Мальта).

Charadrius leschenaultii. Итальянский орнитолог Аттилио Ринальди, находясь на стажировке в Болгарском орнитологическом центре, наблюдал 30 марта 1975 одного толстоклювого зуйка в северо-западной части Атанасовского озера. Он держался неподалёку от стаи из 30 морских зуйков. На груди хорошо была видна красная полоса, а чёрная заглазная виднелась очень слабо. Несомненно, что это залётная птица, так как гнездовой ареал вида находится в центре азиатского континента, а зимовки – на юге Азии и в Восточной Африке.

Charadrius asiaticus. 31 августа 1983 на небольшой луже, в 50 м от дома орнитологической станции «Атанасовское озеро», дважды наблюдали одну и ту же особь. Сначала птица держалась одна, а спустя примерно полчаса её видели в стае из 5 морских зуйков. Каспийский зуёк был ещё в брачном наряде. Как и толстоклювый зуёк, он является для Болгарии залётной птицей. Путь миграции каспийского зуйка между азиатским гнездовьям и восточноафриканскими зимовками лежит далеко на востоке от исследуемого нами района.

Limosa limosa. Большой веретенник – один из многочисленных мигрантов, встречающийся на Атанасовском озере круглый год и совершающий пролёт с середины февраля до мая и с августа до начала ноября. Обычно на озере задерживаются десятки и сотни птиц. Большие концентрации отмечались нами с 1 по 5 апреля 1976 – 6060 экз., 25 марта 1978 – 928, 18 марта 1979 – 569, 28 марта 1981 – 1227, 28 марта 1982 – 1673, 13 августа 1983 – 784. Концентрации более чем из тысячи птиц зарегистрированы также 13-14 и 20-21 марта 1978 – соответственно 1018 и 1011 (Roberts 1980). Окольцованные особи непосредственно на Атанасовском озере нами не отлавливались. Однако результаты кольцевания в Европе показывают, что исследуемый нами район находится в веере разлёта больших веретенников, происходящих из Прибалтики. Как отмечает А.Йыги (1973), эстонские веретенники не летят в западном направлении, как предполагалось раньше, а следуют на юг, через континент; их находили на пролёте и зимовке на Балканах, на Украине, в Молдавии и Венгрии.

Limosa lapponica. Малого веретенника наблюдали на Атанасовском озере лишь несколько раз: 12 июня 1962 (Grossler 1967), 27-30 сентября, 1 октября (3 экз.) и 14-21 октября 1976 (Roberts 1980), 9 апреля 1980 (Robel, Willems 1984), 23 апреля 1982 (Простов, Смилова 1983). Нами он отмечен 25 апреля 1980. Основной миграционный путь этого вида идёт по берегам Западной Европы (Лебедева 1957). Однако очевидно, что некоторые особи летят через водоёмы Черноморского побережья.

Numenius phaeopus. Регулярно встречающаяся малочисленная пролётная и зимующая птица. Одиночные особи и небольшие стайки средних кроншнепов встречаются на Атанасовском озере с начала августа до конца мая. Возможно, иногда некоторые холостые особи здесь летуют. Данные кольцевания отсутствуют. Предполагаем, что через Атанасовское озеро идёт слабо выраженная миграция некоторых птиц с севера европейской части СССР, так как скандинавские и прибалтийские птицы летят на запад-юго-запад (Лебедева 1957).

Numenius tenuirostris. Несколько десятилетий тому назад тонкоклювый кроншнеп встречался в окрестностях Атанасовского озера чаще, чем сейчас, и всегда стаями из 4-7 птиц (Простов 1964). В последние годы только одна взрослая особь была поймана нами и окольцована 21 октября 1981. Атанасовское озеро лежит на трассе пролёта этого кроншнепа между западносибирскими гнездовьями и средиземноморскими зимовками.

Numenius arquata. Регулярный и иногда многочисленный мигрант, особенно в период весеннего и осеннего пролётов. Зимой и летом на озере также задерживаются стаи больших кроншнепов. Во время количественных учётов на озере обычно держалось несколько десятков этих птиц. Большие концентрации были отмечены 19 марта 1965 – 120 экз. (Георгиев 1976), 6 января 1976 – 120 (Roberts 1980), 1 и 4 апреля 1976 – 2000 + 439, 27 августа 1978 – 140, 3 ноября 1978 – 115, 18 марта 1979 – 198, 25 ноября 1979 – 248, 28 марта 1981 – 221, 13 ноября 1981 – 195, 28 марта 1982 – 489, 13 августа 1983 – 109. Судя по ранним исследованиям (Патев 1950), через Болгарию пролетают прежде всего сибирские большие кроншнепы. За последние 30-40 лет этот подвид расширил свой пролётный путь в западном направлении и встречается ныне в Венгрии в 5 раз чаще (Keve, Sterbertz 1970).

Tringa erythropus. Весенний пролёт щёголя идет через Атанасовское озеро с первой половины марта до мая. Эти кулики держатся там и в летние месяцы. Осенью миграция заметна с первых дней августа до середины ноября. Одиночные щёголи зимуют. Концентрации из сотен птиц отмечались в 1976 г.: 16-17 сентября – 103 экз., 7-8 октября – 145; в 1977 г.: 7-8 апреля – 266, 14-15 апреля – 233, 21-22 апреля – 365, 27-29 апреля – 379, 5-6 мая – 288; в 1978 г.: 10-11 апреля – 147 (Roberts 1980); кроме того: 1 мая 1975 – 300, 4 апреля 1976 – 125, 10-20 мая 1978 – 100, 25 апреля 1980 – 275, 30 июля 1980 – 112, 13 августа 1983 – 123 экз. Как видно, Атанасовское озеро – довольно важный участок на миграционном пути щёголя. К сожалению, нет возвратов от окольцованных птиц. Можно предполагать, что на озере останавливаются особи, выведшиеся в Северной Европе.

Tringa totanus. Травник пролетает, гнездится и зимует на Атанасовском озере и является одним из самых многочисленных куликов.

Ещё в июне количество травников значительно возрастает за счёт особей, прилетевших из других частей ареала. Осенняя миграция длится до середины декабря, хотя и зимой десятки и сотни птиц регулярно держатся на озере. Интенсивный весенний пролёт наблюдается с начала февраля до начала мая. Концентрации из тысяч мигрирующих травников отмечались 4-16 августа 1943 – 1000 экз. (Kumerloeve 1957), 9 марта 1967 – 1000 (Георгиев 1976), 7 сентября 1968 – 1300, 22 августа 1969 – 1400 (Robel *et al.* 1978). С 1 сентября по 5 ноября 1976 на озере регулярно встречалось от 1285 до 6574 травников, 19-20 января 1977 отмечено 1548 особей, 20-21 марта 1978 – 1060 (Roberts 1980), 1-8 апреля 1976 – 1250, 24-27 августа 1978 – от 1050 до 5349, 3 ноября 1978 – 1558, 18 марта 1979 – 2438, 9 июля 1979 – 1430, 25 ноября 1979 – 1210, 30 июля 1980 – 5030, 4 декабря 1980 – 2931, 28 марта 1981 – 1613, 11 августа 1981 – 1280, 13 ноября 1981 – 2121, 28 марта 1982 – 2361, 3 августа 1982 – 4353, 13 августа 1983 – 4703.

На Атанасовском озере поймано и окольцовано 811 травников. Повторные отловы показывают, что осенью, на пути к зимовкам, птицы задерживаются на озере от 2 до 73 дней (в среднем 29.8 дня). Две птицы, помеченные 21 и 24 сентября 1981, были пойманы через год также на осеннем пролёте (4 сентября и 19 октября 1982). Ещё одна особь, окольцованная 24 сентября 1981, улетела в глубь страны и зимовала в 180 км к западу (февраль 1982), на водохранилище Копринка.

О происхождении травников, мигрирующих через Атанасовское озеро, мы можем судить на основе обобщённых сведений о миграции вида (Glutz *et al.* 1977; Громадский 1985). Летние скопления составляют птицы, прилетевшие из областей, расположенных к северу и востоку от озера. Скандинавско-прибалтийские травники мигрируют в больших количествах на юг и юго-восток через побережье Чёрного моря. На юго-восток летят и некоторые чехословацкие и венгерские травники. М.Громадский (1985) предполагает, что в области Чёрного моря встречаются две группы травников: северная, которая появляется в начале лета и достигает максимальной численности в июле-августе, и восточно-северо-восточная группа, прилетающая осенью.

***Tringa stagnatilis*.** В разные годы поручейник представлен на Атанасовском озере как редкий или, наоборот, многочисленный мигрант. Весенний пролёт проходит с начала марта до середины мая, а осенний – с июля до конца октября. Одиночные холостые особи или небольшие стаи задерживаются летом, а возможно, и зимуют. Много птиц было встречено 14 июля 1966 – 100 экз., 12 июля 1967 – 400-500, 27 июня 1970 – 130-150 (Георгиев 1976), 1 августа 1976 – около 150, а также 7-22 апреля 1977 – 100-152 (Roberts 1980). Пролёт поручейника в Европе идет тремя путями. Один из них проходит вдоль северного и западного побережья Чёрного моря и дальше через Восточные Балка-

ны и средиземноморские острова к реке Нил (Sterbetz 1965). На Атанасовском озере окольцовано 84 поручейника. Повторные отловы показывают, что на осенней миграции птицы задерживаются на озере от 3 до 14 дней.

Tringa nebularia. На Атанасовском озере большой улит встречается регулярно весной: с начала марта до мая, и осенью: с августа до конца ноября. Одиночные особи и маленькие стайки зимуют, а летом встречаются негнездящиеся птицы. Сравнительно большие концентрации этих куликов зарегистрированы 1 мая 1975 – 100 экз., 4 апреля 1976 – 910. Результаты кольцевания отсутствуют. По-видимому, на озере останавливаются мигранты из северных районов Европы.

Tringa ochropus. Одиночные черныши останавливаются на Атанасовском озере круглый год. Осенняя миграция заметна с начала августа до конца ноября (максимальное число птиц насчитали 25 августа 1978 – 12 экз. и 13 августа 1983 – 48), а весенняя – с первых дней марта до начала мая (максимальное число птиц отмечено 4 и 8 апреля 1976 – соответственно, 18 и 25 экз.). Одна особь была отловлена повторно в январе, через 7 дней после кольцевания, а другая – в августе, через 12 дней после мечения. Возможно, на озере останавливаются черныши, гнездящиеся на всей европейской части СССР. В Северной Болгарии в конце августа и сентябре обнаружены две птицы, окольцованные за неделю до этого в Латвии (Паспалева-Антонова 1961). За 7 дней птицы преодолели расстояние в 1525 и 1570 км.

Tringa glareola. Фифи представлен на Атанасовском озере в гораздо большем количестве, чем черныш, с начала марта до ноября. Возможно, некоторые особи встречаются и позднее. Сотни птиц были учтены на озере 26 августа 1968 – 120 экз., 8 августа 1969 – 100 (Robel *et al.* 1978), 1 мая 1975 – 200, 13 августа 1983 – 701. Из окольцованных на пролёте 197 фифи 4 особи были пойманы повторно, что является свидетельством продолжительного пребывания на озере – от 3 до 17 дней. Обобщенные результаты кольцевания (Лебедева и др. 1985) дают возможность предполагать, что через Атанасовское озеро мигрируют особи из Финляндии и с севера европейской части СССР.

Xenus cinereus. Мородунку наблюдали или отлавливали по одной птице 21 мая 1979, 25 апреля 1980, 3 августа 1982 и 13 августа 1983. Пролётный путь мородунки между северными районами Евразии и Восточной Африкой пролегает восточнее Чёрного моря, однако в последнее десятилетие вид расширяет свой ареал на запад и юг (Мельничук 1970). В связи с этим мы склонны предполагать, что эти кулики будут всё чаще и регулярнее появляться на болгарском побережье Чёрного моря.

Actitis hypoleucos. Пролётных перевозчиков можно встретить на Атанасовском озере с конца февраля до мая и с первой декады августа

до ноября. Одиночные пары гнездятся (Нанкинов, Даракчиев 1977), а некоторые особи зимуют. На Атанасовском озере окольцовано 52 перевозчика. Из них 5 были отловлены повторно. На осеннем пролёте они задержались на озере от 2 до 16 дней (в среднем 7 дней). По всей видимости, на озере останавливаются перевозчики, гнездящиеся к северу от Болгарии. Результаты кольцевания показывают (Штифель и др. 1985), что восточнее и западнее исследуемого района проходит миграция перевозчиков из Европы в Африку и обратно.

Arenaria interpres. На Атанасовском озере камнешарка встречается на пролёте с конца февраля до начала июня и с августа по октябрь. Она летит небольшими стаями, парами или поодиночке. Держится вместе с травниками, чернозобиками, тулесами, чибисами, песчанками и куликами-воробьями. Более 10 птиц наблюдали на озере с 10 по 20 мая 1976 – 27 экз., 21 мая 1979 – 64, 18 мая 1981 – 29, 11 августа 1981 – 12, 13 ноября 1981 – 139. В конце августа и начале сентября птицы линяют. По-видимому, через озеро проходит пролётный путь птиц с севера Евразии, которые зимуют на юге Балканского полуострова и в Северо-Восточной Африке. К.Лидель и В.Бианки (1985) предполагают, что на берега Азовского и Чёрного морей попадают камнешарки, выведшиеся восточнее полуострова Канина, которые мигрируют через восточноевропейскую сушу.

Phalaropus lobatus. Круглоносый плавунчик регулярно мигрирует через Атанасовское озеро с марта по май и в августе-октябре, зачастую в смешанных стаях с краснозобиками и другими видами рода *Calidris*. На озере обычно подсчитывали до 10 птиц и лишь в мае 1979 года отмечен 21 плавунчик. Основываясь на исследованиях Х.Шимана (Schiemann 1972, 1977) можно утверждать, что основную массу мигрантов, проходящих через Атанасовское озеро, составляют птицы скандинавской популяции, у которых осенний пролёт имеет юго-восточную направленность.

Scolopax rusticola. Этот лесной кулик исключительно редко посещает открытые дамбы и луга Атанасовского озера. 18 марта 1979 один вальдшнеп был встречен у кустарников на северном участке озера. Установленная картина миграции вальдшнепа (Михельсон 1985) позволяет предполагать, что в районе исследований осенью появляются восточноевропейские птицы.

Gallinago media. 20-40 лет назад дупель считался обычным и регулярным мигрантом в Восточной Болгарии и, в частности, на Атанасовском озере. За последние десять лет он был встречен на озере лишь дважды: 7 апреля 1976 (Roberts 1980) и 29 августа 1985. Нынешняя редкость дупеля связана с общим процессом резкого спада численности вида по всему ареалу. Исследованный нами район находится на пролётном пути дупеля из Европы в Африку и обратно.

Gallinago gallinago. Пролетает, зимует и проводит лето на Атанасовском озере. Самый массовый вид из бекасовых, численность которого в разгар миграции может превышать 200 особей: 14-15 октября 1976 – 232 экз., 31 марта – 1 апреля 1977 – 245 (Roberts, 1980). В период наших исследований обычно встречалось по несколько десятков птиц и лишь однажды – 111 экз. (3 ноября 1978). В Европе осенняя миграция бекасов имеет юго-западную направленность (Бауманис 1985). Таким образом, над западным побережьем Чёрного моря, возможно, пролетают птицы, выведшиеся в Украине и в центре европейской части СССР.

Limnocryptes minimus. Редкая пролётная и зимующая птица, которая останавливается на Атанасовском озере с сентября до конца апреля. Две птицы, окольцованные на озере в конце ноября 1984, были пойманы повторно через 16 и 8 дней. Хотя главный миграционный путь европейских гаршнепов имеет юго-западную направленность, можно предполагать, что некоторые птицы летят на юг и юго-восток к Балканам. Птица, окольцованная 16 сентября 1961 в Средней Европе, была добыта через 3 месяца и 11 дней в Греции (Schlenker 1977).

Calidris canutus. Общеизвестно, что исландский песочник летит Балтийским пролётным путем и, следовательно, его встречи на Атанасовском озере и вообще на Балканах редки. На Атанасовском озере его наблюдали: 2 августа 1966, 7 сентября 1968 – 2 экз. (Robel *et al.* 1974, 1978), 12 августа 1972 (Konigstedt, Robel 1978), 31 августа 1972 – 3 (Muller *et al.* 1975) и 16 мая 1981. Принимая во внимание результаты кольцевания (Лебедева, 1957), можно предполагать, что на озере задерживаются *C. canutus*, выведшиеся в тундре СССР.

Calidris alba. Регулярный мигрант, встречающийся круглый год, особенно на побережье Чёрного моря. А.Простов (1964) отмечал в окрестностях Атанасовского озера мигрирующие стаи песчанок осенью (20-50 экз.) и зимой (6-7). Позднее этих куликов встречали на озере: 7 и 12 июня 1962, 23 сентября 1969 – 15 экз., 1 октября 1970 – 7 (Grossler 1967, 1980), 31 августа 1972 (Muller *et al.* 1975), 12 мая 1977 – 12 (Roberts 1980), 15, 16 и 17 мая 1978 – 2 + 170 + 60 (Нанкинов, Даракчиев 1977). Мы их отмечали также 21 мая 1979, 25 апреля 1980 и 15 января 1984. Две птицы были пойманы сетями и окольцованы 20 сентября 1982. Атанасовское озеро и вообще всё побережье Чёрного моря является важным местом обитания на пути мигрирующих песчанок из тундры к африканским зимовкам. Часть мигрантов здесь зимует или летует.

Calidris minuta. Многочисленный мигрант, встречающийся на Атанасовском озере круглый год, но массово – в периоды осеннего и весеннего пролёта, с начала августа до октября и с апреля до июня. В некоторые годы кулик-воробей зимует на озере в большом количестве

(например, 17 января 1978 встречено 1130 особей). Обычно здесь можно встретить десятки и сотни птиц. Концентрации свыше 1000 экз. отмечались: 1-2 сентября 1976 – 1170, 5-6 и 12-13 мая 1977 – соответственно 1615 и 1609 (Roberts 1980), 17 мая 1978 – 1019, 27 августа 1978 – 1271, 21 мая 1979 – 5176, 25 ноября 1979 – 1674, 18 мая 1981 – 1252, 13 ноября 1981 – 1645 и 3 августа 1982 – 3080. Сетями было поймано и окольцовано около 800 птиц. Повторный отлов 15 особей показывает, что мигрирующие стаи кулика-воробья задерживаются на озере осенью от 1 до 39 дней, в среднем 13.2 дня. Потом птицы продолжают свой путь на юго-запад, к берегам Средиземного моря. Птица, окольцованная на Атанасовском озере 24 сентября 1982, через 2 месяца зимовала в Греции. Ещё две птицы были окольцованы 27 октября 1968 в Тунисе и 8 мая 1982 в Северной Италии и отловлены в окрестностях Атанасовского озера, соответственно, 6 мая 1970 и 16 августа 1982. Кулики-воробьи гнездятся в тундре Евразии. Осенью они пересекают Болгарию и соседние территории с северо-востока на юго-запад, следуя к своим африканским зимовкам, а весной летят в обратном направлении. Об этом свидетельствуют и новейшие обобщенные результаты по миграции вида (Громадская, Каня 1985).

Calidris temminckii. Из-за сходства белохвостого песочника с куликом-воробьём его отмечали до настоящего времени (при визуальных исследованиях) не столь уж часто. Однако нам кажется, что это обычная мигрирующая птица, которую можно встретить на Атанасовском озере круглый год, чаще с апреля по октябрь. Зимой белохвостых песочников наблюдали только 8 декабря 1980 (25 птиц). При количественном учёте регистрировали одиночных особей и небольшие стаи, разбросанные по всему озеру, иногда в смешанных стаях с другими близкородственными видами. Большие концентрации наблюдали 24, 25 и 27 августа 1978 – соответственно 150, 498 и 635 экз. и 3 августа 1982 – 200. Гнездовая и зимняя часть ареала и пути миграции кулика-воробья и белохвостого песочника в определённой степени совпадают. Численность последнего на гнездовьях превышает 10 млн особей (Uspenski 1969). Атанасовское озеро является одним из очень важных мест обитания вида на пути миграции.

Calidris alpina. Регулярный массовый мигрант. На Атанасовском озере круглый год держатся сотни чернозобиков, очень редко их число уменьшается. Тысячи птиц можно встретить во время осенней и весенней миграции, с марта по мая и с августа по ноябрь, а также зимой: 20 декабря 1970 – 1000 экз. (Johnson, Biber 1971), с 26 сентября 1976 до 28 ноября 1976 – между 1540 и 2879 экз., 15-17 декабря 1976 – 1082, 5-7 и 13-14 марта 1978 – соответственно 1042 и 1188 (Roberts 1980), 31 октября 1974 – 4300, 7 ноября 1975 – 1100, 4 апреля 1976 – 6900, 27 августа 1978 – 1075, 3 ноября 1978 – 2958 и 13 ноября 1981 – 2500 экз.

Известно, что осенью чернозобики летят из тундры через всю Евразию (Громадская 1985). Некоторые особи направляются сначала на запад, к Скандинавскому полуострову, а потом поворачивают на юг. Чернозобики, окольцованные 4 августа и 11 сентября 1961 на станции Оттенбю (Швеция), были добыты, соответственно, 14 января и 25 марта 1962 в окрестностях Атанасовского озера и г. Варна. На Атанасовском озере зимовала (16 января 1972) и птица, окольцованная 20 июля 1971 в Дании. Из окольцованных на Атанасовском озере 979 чернозобиков 75 были отловлены повторно.

На осенней миграции чернозобики проводят на озере от 1 до 67 дней, в среднем 12.5 дня. Один зимующий на озере чернозобик поменял место зимовки и через 18 дней был добыт в 140 км юго-западнее, во внутренних районах страны, на водохранилище Овчарица (26 декабря 1980). Две птицы, окольцованные в октябре 1982 г., были отловлены в окрестностях Атанасовского озера через 3 месяца и через 2.5 года после кольцевания. Другие два чернозобика, помеченные 8 и 14 ноября 1981, на следующий год снова мигрировали через Атанасовское озеро (отловы 19 и 14 октября 1982). Из числа дальних возвратов чернозобиков, окольцованных в октябре 1982 г., следует упомянуть две птицы, встреченные в Турции 20 февраля и в апреле следующего года. Эти возвраты свидетельствуют о том, что после Атанасовского озера чернозобики летят на юго-запад, юг и даже на юго-восток, к берегам Средиземного моря.

***Calidris ferruginea*.** Встречается на Атанасовском озере как на пролёте, так и летом и зимой. Необычное повышенное количество краснозобиков на Атанасовском озере и вообще в Болгарии в последние десятилетия по сравнению с предыдущим периодом [например, А.Простов(1964) отмечал на Атанасовском озере стаи из 4 птиц], возможно, связано с флуктуацией численности вида, а также с некоторым сдвигом на восток его миграционного пути. А может быть, имеются причины иного характера. Некоторые авторы (Glutz *et al.* 1975) утверждают, что количество и места концентрации мигрантов меняются из года в год, а обильное их появление носит инвазионный характер. В некоторые годы краснозобики особенно многочисленны на Атанасовском озере и по численности не уступают чернозобику: 9 и 13 мая 1967 – 1500 и 1000 экз. (Георгиев 1976), 28-29 июля 1974 – 800-1000 (Ernst 1978), 15, 16 и 17 мая 1978 – соответственно 358, 1600 и 1630, 25 и 27 августа 1978 – 1741 и 5922, 21 мая 1979 – 5458, 25 апреля 1980 – 1017, 16 и 17-18 мая 1981 – 2760 и 3000, 3 августа 1982 – 1000, 1 сентября 1985 – 2300. Поймано сетями и окольцовано 450 краснозобиков. Из них повторно были отловлены 6 особей, которые задержались в районе Атанасовского озера на осеннем пролёте от 3 до 21 дней, в среднем 10.8 дня. Над озером проходит хорошо выраженный пролёт-

ный путь молодых краснозобиков из сибирской тундры в Африку. В районе исследования 20 мая 1979, в апреле 1985 и 7 августа 1982 были отловлены птицы, окольцованные, соответственно, 14 сентября 1972 и 3 сентября 1969 в Тунисе и 30 марта 1980 в Намибии.

***Limicola falcinellus*.** До недавнего времени эта птица считалась очень редкой для орнитофауны Болгарии. Исследования на Атанасовском озере показывают, что грязовика здесь можно встретить в любой сезон, иногда даже стаями из десятков птиц. Например, 25 августа 1973 на озере было подсчитано 68 экз., а только в период с 3 августа до 3 сентября 1982 там же была окольцована 51 птица. 830 грязовиков, отмеченные до настоящего времени на болгарском побережье Чёрного моря, распределяются по месяцам следующим образом: январь – 1, апрель – 9, май – 19, июнь – 10, июль – 1, август – 196, сентябрь – 593 и октябрь – 1 (Нанкинов 1985). Одна из окольцованных 19 августа 1982 на озере птиц была отловлена через год, 25 июля 1983, на Тилигулийском лимане Чёрного моря. Этот возврат в известной мере указывает на трассу осеннего пролёта данного вида. По-видимому, на пути с севера Европы в Африку Атанасовское озеро является одним из благоприятных мест для концентрации грязовиков.

***Philomachus pugnax*.** Турухтан – регулярный и многочисленный мигрант на Атанасовском озере. Весенний пролёт проходит с середины февраля до конца мая, осенний – с августа до первой декады ноября. Летом задерживаются холостые особи. Регулярно зимует. В период пролёта на озере концентрируются сотни турухтанов, а в некоторые годы весной их бывают тысячи: с 7 апреля по 6 мая 1977 установлено 1634 – 3567 экз. (Roberts 1980), 4 апреля 1976 – 9940, 28 марта 1982 – 1654. Общая картина миграции турухтана в Евразии (Лебедева, Добрынина 1985) показывает, что осенью через Атанасовское озеро пролетают птицы, выведшиеся на европейском Севере СССР, а также на Скандинавском полуострове. Весной здесь останавливаются птицы, летящие из Северо-Западной, а возможно, и из Южной Африки.

Итак, на Атанасовском озере установлено пребывание 41 вида куликов, которые гнездятся в разных районах Евразии. Краснозобик, чернозобик, белохвостый и исландский песочник, кулик-воробей, песчанка, тулес, мородунка и камнешарка прилетают с самого севера Евразии. Поручейник, большой улит, чибис, бекас, фифи, грязовик, турухтан, галстучник, щеголь, малый зук, черныш, средний кроншнеп, золотистая ржанка – с европейской части СССР и со Скандинавского полуострова. Большой кроншнеп – из Сибири, толстоклювый и каспийский зук залетают из центральных и западных районов Азии, травник, шилоклювка, перевозчик, кулик-сорока – из ближайших

районов, расположенных севернее Болгарии. В период осеннего пролёта на Атанасовском озере концентрируется до 47500 шилоклювок, 7570 чибисов, 6574 травника, 6060 больших веретенников, 5922 краснозобиков, 3080 куликов-воробьёв, 2958 чернозобиков, 701 фифи, 637 морских зуйков, 635 белохвостых песочников.

Мигранты задерживаются на озере около 1 недели (перевозчик), 2 недель (морской зуёк, поручейник, фифи, гаршнеп), 3 недель (краснозобик) и до месяца (тулес, травник), 39 дней (кулик-воробей) и 67 дней (чернозобик). Повторные отловы: с весеннего на осеннем пролёте (морской зуёк), через год (травник) или два года (чернозобик),— указывают на постоянство миграционного пути и на то, что одни и те же особи используют Атанасовское озеро как место отдыха и кормёжки во время пролёта из Евразии в Африку и обратно.

На озере размещается основная часть гнездовой популяции ходулочника (до 90 пар), шилоклювки (до 2000) и морского зуйка (до 252) Болгарии. Во второй половине лета выведшиеся здесь кулики кочуют в разных направлениях, даже на северо-восток, доходя до Крымского полуострова. Потом они направляются в основном на юго-запад и юг, к берегам Средиземного моря и африканскому континенту.

Многочисленными зимующими видами на озере являются травники (до 2931 экз.), чибисы (до 1462), чернозобики (до 1082), шилоклювки (до 800) и большие кроншнепы (до 120). Весной мигранты представлены по массовости следующим образом: до 22600 шилоклювок, 9940 турухтанов, 6900 чернозобиков, 5458 краснозобиков, 5176 куликов-воробьёв, 2438 травников, 2000 больших кроншнепов, 1673 больших веретенников, 1020 чибисов, 910 больших улитов. Летом на озере задерживаются стаи или одиночные холостые особи золотистых ржанок, тулеса, галстучника, большого и малого веретенника, большого кроншнепа, щеголя, травника, поручейника, большого улита, черныша, песчанки, грязовика, турухтана, белохвостого песочника, кулика-воробья, чернозобика и краснозобика.

На Атанасовском озере встречены некоторые редкие и залётные для Болгарии кулики: авдотка, степная тиркушка, дупель, гаршнеп, круглоносый плавунчик, малый веретенник, мородунка, тонкоклювый кроншнеп, исландский песочник, толстоклювый и каспийский зуйки.

По своему местоположению, наличию обширных и одинаково мелких акваторий и богатой кормовой базы Атанасовское озеро представляет собой уникальное и очень важное место для обитания мигрирующих, зимующих и проводящих лето куликов Евразии, имеющее немаловажное значение и для гнездовых популяций редких видов куликов Болгарии. В связи с этим Атанасовское озеро объявлено заповедником.

Литература

- Бауманис Я.А. 1985. Бекас – *Gallinago gallinago* (L.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 240-247.
- Бианки В.В., Нэльс Х.В. 1985. Кулик-сорока – *Haematorus ostralegus* L. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 87-97.
- Георгиев Ж. 1976. Птиците на Черноморието между Бургас и Варна // *Сухоземна фауна на България: Материали*. София: 261-286.
- Громадская Я. 1985. Чернозобик – *Calidris alpina* L. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 193-220.
- Громадская Я., Каня В. 1985. Кулик-воробей – *Calidris minuta* (Leisl.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 171-181.
- Громадский М. 1985. Травник – *Tringa totanus* (L.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 105-123.
- Добрынина И.Н. 1985. Золотистая ржанка – *Pluvialis apricaria* (L.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 36-40.
- Зифке А., Кастепыльд Т. 1985. Галстучник – *Charadrius hiaticula* (L.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 40-51.
- Йыги А. 1973. К биологии большого веретенника в Эстонской ССР // *Фауна и экология куликов*. М., 1: 41-42.
- Лебедева М.И. 1957. Результаты кольцевания некоторых видов куликов // *Тр. Бюро кольц.* 9: 290-316.
- Лебедева М.И., Добрынина И.Н. 1985. Турухтан – *Philomachus pugnax* L. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 154-171.
- Лебедева М.И., Ламберт К., Добрынина И.Н. 1985. Фифи – *Tringa glareola* L. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 97-105.
- Лидель К. 1985. Малый зук – *Charadrius dubius* Scop. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 51-59.
- Лидель К., Бианки В.В. 1985. Камнешарка – *Arenaria interpres* L. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 143-154.
- Мельничук В. 1970. Расширение ареала мородунки (*Terekia cinerea* Guld.) в связи с образованием Киевского водохранилища // *Вест. зоол.* 6: 78-79.
- Михельсон Х.А. 1985. Вальдшнеп – *Scolopax rusticola* L. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 247-270.
- Нанкинов Д. 1980. Места концентрации мигрирующих водоплавающих и околоводных птиц у болгарского побережья Чёрного моря // *Орнитология* 15: 36-41.
- Нанкинов Д. 1985. За миграционния път на европейската плоскоклюна бекасица (*Limicola falcinellus falcinellus* Pontoppidan, 1763) // *Орнитол. информ. бюл.* 17: 37-51.

- Нанкинов Д., Даракчиев А. 1977. Структура на орнитофауната в Атанасовското езеро – май, 1978 // *Научни тр. на Пловд. унив. Биол.* **15**, 4: 75-96.
- Нанкинов Д., Даракчиев А. 1978. Популацията на саблеклюна (*Recurvirostra avosetta* L.) в България. Локализация, численост, гнездова биология // *Научни тр. на Пловд. унив. Биол.* **16**, 4: 165-186.
- Паспалева М. 1962. Бюлетин на Българската орнитологическа централа // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **12**: 215-224.
- Паспалева М. 1965. Бюлетин на Българската орнитологическа централа. София, **2**: 1-31.
- Паспалева-Антонова М. 1961. Опръстенени в чужбина и намерени в България птици. (Принос към изучаване прелета на птиците в България) // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **10**: 329-344.
- Патев П. 1950. *Птиците в България*. София: 1-364.
- Простов А. 1964. Изучаване на орнитофауната в Бургаско // *Изв. на Зоол. ин-т с музей при БАН* **15**: 5-68.
- Простов А., Смилова Д. 1983. Орнитологическата колекция на отдел «Природа» при Окръжна дирекция «Културно-историческо наследство»-Бургас // *Орнитол. информ. бюл.* **13/14**: 14-30.
- Штифель А. 1985. Шилоклювка – *Recurvirostra avosetta* L. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 82-87.
- Штифель А., Приклонский С., Постельных В. 1985. Перевозчик – *Actitis hypoleucos* (L). // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 126-140.
- Caterini F. 1941. L'osservatorio ornitologico di Pisa nel quinquennio 1936-1940 // *Recerche di zoologie Applicata alla Caccia* **15**: 1-38.
- Dontschev S. 1976. *Bulletin der Bulgarischen Ornithozentrale*. Sofia, **4**: 1-66.
- Ernst S. 1978. Ornithologische Ergebnisse einer Exkursion 1974 durch Bulgarien // *Beitr. Vogelk.* **24**, 5: 281-294.
- Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K.M., Bezzel E. 1975. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Wiesbaden, **6**: 1-840.
- Grossler K. 1967. Faunistische Notizen von der Schwarzmeerküste Bulgariens // *Larus* **19**: 212-235.
- Grossler K. 1980. Herbstzugtage an der bulgarischen Schwarzmeerküste // *Larus* **31/32**: 313-344.
- Johnson A., Biber O. 1971. *J.W.R.B. Goose-working group mission to Eastern Europe. December 1970*. Manuscript. Station Biologique de la Tour de Valat: 1-12.
- Keve A., Sterbetz I. 1970. Taxonomie in Dienste der Vogelzugforschuna // *Zool. Abh. und Staatl. Mus. Tierk. Dresden* **31**: 222-229.
- Konigstedt D., Robel D. 1978. Zur Avifauna Bulgariens – Ein Nachtrag // *Beitr. Vogelkd.* **25**, 5: 276-280.
- Kumerloeve H. 1957. Ornithologische Beobachtungen im «Zubringerraum» (Bulgarisch – rumanische Schwarzmeerküste) der Bosphoruszuges // *Bonn. zool. Beitrage* **8**: 248-274.
- Muller H.-J., Muller W., Schonborn W. 1975. Beobachtungen uber den Limikolen – Durchzug in der Salinen von Burgas (Bulgarien) // *Beitr. Vogelkd.* **21**: 351-352.
- Nankinov D., Djingova M. 1981. *Bulletin bird banding*. Sofia, **7**: 1-132.

- Nankinov D., Djingova M., Schimanova S. 1984. *Bulletin bird banding*. Sofia, 8: 1-169.
- Robel D., Konigstedt D., Muller H. 1974. Knutt (*Calidris canutus*), Stummellerche (*Calandrella rufescens*) und Trauersteinschatzer (*Oenanthe leucura*), drei Neunachweise für Bulgarien // *Beitr. Vogelkd.* 20: 483-484.
- Robel D., Konigstedt D., Muller H. 1978. Zur Kenntnis der Avifauna Bulgariens // *Beitr. Vogelkd.* 24, 4: 193-225.
- Robel D., Willems H. 1984. Frühlingsnotizen von der Schwarzmeerküste Bulgariens (8 bis 15 April 1980) // *Falke* 3: 88-93.
- Roberts J. 1980. The status of the Charadriiformes in Bulgaria // *Bonn. zool. Beitr.* 31, 1: 38-57.
- Schiemann H. 1972. Über Winterquartiere nordeuropäischer Odinshühnchen // *Vogelwarte* 26, 4: 329-336.
- Schiemann H. 1977. Beringungsergebnisse nordeuropäischer Odinshühnchen // *Sterna* 16: 73-80.
- Schlenker R. 1977. Ringfunde der Zwergschnepfe (*Limnocryptes minimus*) // *Auspicium* 6, 2: 179-184.
- Sterbetz I. 1965. Das Volkommen des Teichwasserlaufers (*Tringa stagnatilis* Bechst.) im Karpatenbecken // *J. Ornithol.* 106, 3: 324-332.
- Uspenski S. 1969. *Die Strandläufer Eurasiens (Gattung Calidris)*. Wittenberg: 1-78.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 440: 1400-1406

Токование глухаря *Tetrao urogallus* в непосредственной близости от посёлка Комарово на Карельском перешейке

Р.Л.Потапов

Зоологический институт Российской Академии наук,
Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 5 ноября 2008

18 января 1993, в 10 ч утра, при начале очередного маршрута по учёту птиц в окрестностях посёлка Комарово на Карельском перешейке (ныне Курортный район Санкт-Петербурга), мне пришлось встретиться с двумя свежими лунками самок глухаря *Tetrao urogallus*, недавно ими покинутыми. Судя по количеству твёрдых экскрементов, эти птицы провели в своих подснежных камерах всю ночь. В одной находилось 74, в другой – 77 так называемых «колбасок». Это была самая тривиальная ночёвка тетеревиных птиц, ничем не потревоженных. Однако меня крайне удивили два обстоятельства. Во-первых, между

этими двумя лунками, располагавшимися на расстоянии 3 м одна от другой, перед самым рассветом прошла лисица *Vulpes vulpes*, оставив чёткие следы на свежавывавшем снегу (легкий снегопад начался поздно вечером и закончился к концу ночи). По следам было совершенно очевидно, что проход лисицы не вспугнул ночевавших рядом глухарок. Об этом говорили следы их спокойных выходов утром из подснежных убежищ вкупе с оставленными здесь же экскрементами слепых кишок, перекрывавшими лисий след. Во-вторых, это место в слегка заболоченном сосняке находилось в 150 м от активно эксплуатировавшейся лыжной трассы, шедшей вдоль широкой просеки, и, что наиболее удивительно, всего в 550 м от ближайших домиков посёлка. В домиках этих зимой никто постоянно не жил, но обитатели их регулярно появлялись здесь на короткое время.

В дальнейшем, уже в марте, я несколько раз посещал этот участок леса и каждый раз находил поблизости местá кормёжек 1-2 самцов глухарей на так называемых «кормовых» соснах.

Как хорошо известно, среди обычных сосен *Pinus sylvestris*, обычно 20-30-летнего возраста, глухари по каким-то причинам избирают некоторые деревья и начинают на них регулярно кормиться, состригая хвою с концевых побегов. Как уже давно было установлено, глухари весьма избирательно подходят к использованию своего основного, а подчас и единственного зимнего корма – сосновой хвои. Предпочтение отдаётся хвое тех деревьев, в которых по каким-то причинам был нарушен обмен веществ и в хвое на зиму осталось больше продуктов фотосинтеза, в том числе протеинов (Seiskari 1962; Pulliainen 1970). Такая кормовая активность глухарей в течение не более трёх лет уже даёт заметные результаты – дерево перестаёт расти вверх и на местах срезов концевых побегов начинает куститься. С одной стороны, это увеличивает массу привлекательных для глухаря побегов, а с другой – формирует особую форму кроны: вместо обычного конуса она приобретает вид своего рода платформы. Это обстоятельство было известно достаточно давно (Лобачев, Щербаков 1936) и автором данного сообщения проверялось много раз. Если учесть, что сформированные такой «стрижкой» кроны сосен очень долгое время не только сохраняют, но и совершенствуют такую форму, то это ясно свидетельствует о наличии здесь глухарей если не в настоящем, то в недалёком прошлом. Именно такие «кормовые» деревья, хотя и не с такой степенью выраженности верхушечной платформы, были обнаружены мною и на описываемом участке.

Непосредственная близость такого популярного дачного посёлка, как Комарово, никак не позволяла мне предполагать ничего более, как кратковременное посещение его окрестностей глухарями зимой, когда факторы беспокойства здесь минимальны. Тем более неожидан-

ной для меня была встреча здесь следов двух самцов в самом конце марта того же 1993 года, пересекавших покрытую глубоким снегом просеку с лыжной трассой и уходивших вглубь леса к описанному выше месту. Эти следы закончились признаками чёткой токовой активности обоих петухов – токовыми взлётами и прыжками, следы от которых хорошо отпечатались на свежем снегу и явно свидетельствовали о наличии здесь глухариного тока.

Непосредственные наблюдения, проведённые в течение апреля и мая 1993 года, действительно позволили установить здесь функционирование настоящего глухариного тока. Особенно впечатляющим было наблюдение, проведённое в ночь с 1 на 2 мая. Оно было начато в 20 ч из засидки, расположенной у самой окраины токовой площадки, когда на току ещё не было ни одной птицы. Снег в этом месте уже почти сошёл, оставаясь лишь в тени особенно густых групп елей. Первый и единственный в тот вечер самец подлетел сразу же после захода солнца. Он, как обычно, посидел тихо несколько минут, а затем сделал первый шумный подлёт – активное перемещение на одной и той же высоте с одного дерева на другое с подчёркнуто громкими хлопками крыльев. Эти подлёты – обычный элемент брачного поведения глухарей (и не только их), демонстрирующий наличие на данном участке его владельца. Таких подлётов за последовавшие 2 ч было сделано несколько. При последнем подлёте глухарь облюбовал сосну почти рядом с моей засидкой, где я расположился в спальном мешке на заранее подготовленной платформе из еловых веток. По одной из крупных ветвей этой сосны он передвигался во время кормёжки, срывая пучки хвои. Затем, уже почти в полной темноте, он начал петь прямо над моей головой. Интервалы между песнями то сокращались, то увеличивались. Особенно активно самец пел после восхода полной луны. Чёрный силуэт поющего глухаря на фоне только что взошедшего лунного диска представлял собой уникальное зрелище. И уникальность всего происходящего только подчёркивалась музыкой, криками, песнями и женским визгом, доносившимися из ближайшей дачи, где её обитатели праздновали Первомай и до которой, повторяю, было всего около 550 м. Далее глухарь токовал по обычной схеме. Он окончательно замолк около полуночи и возобновил свою песенную активность в 3 ч 30 мин. Спустя час здесь появились, судя по позывкам, две глухарки, после чего певший на сосне самец немедленно спустился на землю прямо в центр токовища. Здесь он вновь начал токовать, перемежая частые песни токовыми взлётами, но подобраться к нему ближе и проследить дальнейшие события без риска испугнуть птицу было уже невозможно, так как начался рассвет. Однако у меня не осталось никаких сомнений в том, что этот одиночно токующий самец выполнил свою репродуктивную функцию. Учитывая, что процесс токования глу-

харей известен достаточно хорошо и ему посвящена огромная литература, я не буду описывать здесь подробности своих дальнейших наблюдений. Главной моей задачей было проследить длительность существования этого уникального токовища вблизи столь многолюдного посёлка и в условиях густой заселённости всей местности при её большом рекреационном значении для жителей многомиллионного города.

Начиная с той весны наблюдения за этим уникальным глухаринным током ведутся до настоящего времени, вот уже 15 лет. Ежегодно проводятся 3-4 разовые наблюдения за токовищем с 20 до 7 ч в разгар токового периода, с 15 апреля до 5 мая, а также зимой, когда снег позволяет легко обнаруживать присутствие глухарей. Эти наблюдения дали следующие результаты.

Ток функционировал всё это время ежегодно. Само место токования – «токовище» – вполне типично для северной части таёжной зоны европейской части России. Это слегка заболоченный участок соснового леса, тянувшегося полосой шириной в 300-400 м между ельниками, расположенными на более возвышенных участках. Размеры этого участка – примерно 100×150 м, с юга и востока он ограничен старыми и давно заиленными ирригационными канавами. Отличия участка от соседних – более разреженный древостой и отсутствие подлеска и елового подроста, присутствующего на соседних участках леса. Благодаря этому токующей на земле птице хорошо видно всё вокруг на 30-40 м. Почва слегка заболочена и в период токования, совпадающего обычно с интенсивным таянием снежного покрова, постоянно пропитана водой. Примечательно наличие среди мохового покрова большого количества пушицы *Eriophorum vaginatum*, образующей небольшие дерновины. Высокие кормовые достоинства этого растения, несомненно, привлекают сюда глухарей, особенно самок, интенсивно потребляющих этот богатый протеинами корм, о чём свидетельствует цвет и состав их экскрементов на данном участке. Складывается впечатление, что именно обилие пушицы уже давно постоянно привлекало сюда весной самок, а вслед за ними и самцов. Пушица в качестве одного из весенних кормов глухаря была описана уже давно и только в подзоне северной тайги (Теплов 1947; Семёнов-Тян-Шанский 1959), но важность её для весеннего питания самок, как основного источника белка, никем не отмечалась. Нам же в пределах Ленинградской области и Карелии пришлось постоянно обнаруживать стремление прежде всего самок глухаря к питанию цветочными почками пушицы сразу же после появления их из-под тающего снега. Нам всегда удавалось находить характерные «пушицевые экскременты», почему-то постоянно выглядывавшие совершенно свежими, на местах токования глухарей. Здесь необходимо сказать и о попытках проследить дальнейшую судьбу этих тёмно-зелёных колбаскообразных выделений. Как хорошо известно,

зимние экскременты глухарей, как самцов, так и самок, состоят в основном из переваренных, но сохранивших свою форму хвоинок сосны. Эти экскременты сохраняются в и снегу, и после его схода довольно долго. Именно поэтому остатки зимних экскрементов позволяют определить и места обитания глухарей, и места их токования. Но в отношении весенних экскрементов дело обстоит совершенно иначе. Для выяснения их судьбы мы рядом с одним или несколькими такими экскрементами втыкали небольшой, но заметный маркер (например, длинную оструганную палочку), что делали утром, после окончания токовой активности птиц. Но ровно через сутки в 70-80% случаев от этих крупных и плотных по своей консистенции экскрементов не оставалось и следа. Те, что оставались, не теряли за это время ни в весе, ни в консистенции. О судьбе их в настоящее время можно только высказывать осторожные соображения. Но совершенно очевидно, что самке, прожившей всю зиму почти исключительно на сосновой диете и которой предстоит отложить полную кладку (по 5-9 яиц массой 53-54 г), богатый протеинами корм исключительно важен. А в самый ответственный момент начала размножения из таких кормов в наличии оказываются только цветочные почки пушицы. Исключительная важность этого корма весной уже была показана для тундровых популяций северного оленя и особенно леммингов. В отношении последних были выяснены наиболее существенные факторы, вызывающие циклические колебания их численности, среди которых на одном из первых мест оказались запасы пушицы и интенсивность их потребления леммингами (Potapov 1993).

Вторым важным моментом было установление непрерывности функционирования тока за все эти годы, начиная с момента обнаружения и, по крайней мере, до весны 2008 года. Сама длительность существования глухариного тока в такой малоблагоприятной обстановке уже является неординарным событием. Каждой весной здесь (прямыми наблюдениями и по следам) отмечалось присутствие как самцов, так и самок. Почти ежегодно здесь обнаруживался только 1 токующий самец и 2-3 самки. Только в 1998 году, во время наблюдений 1-2 мая, было обнаружено присутствие второго самца годовалого возраста, который расхаживал в токовой позе вокруг токовавшего взрослого самца, но близко к нему не приближался.

Теперь уместно рассмотреть ситуацию с населением глухарей на этом небольшом участке Карельского перешейка, входящего в Курортный район (теперь городской район Санкт-Петербурга), который граничит здесь с загородными Выборгским и Всеволожским районами. Именно здесь начинается распространённый далее к северу типичный послеледниковый камовый ландшафт перешейка — холмисто-котловинный и грядово-ложбинный, со сложной мозаикой сосновых

боров по возвышенным местам, сырых ельников по ложбинам и небольших верховых болот. Такой ландшафт можно считать оптимальным для глухарей, которые ещё полвека назад обитали здесь в гораздо большем числе. Мозаичность местообитаний и позволяет этим птицам сохраняться здесь до нынешних дней, пусть и в минимальном количестве. Этому особенно способствует почти сплошное лесопокрытие, сохраняющееся несмотря на браконьерские рубки. Этот лес, его структура, позволяют глухарям постоянно, в зависимости от ситуации, менять места своего обитания в пределах всего нескольких километров. Так, ближайший к описанному выше другой глухариный ток, исследованный автором, находился всего в 3 км к северо-западу и функционировал в 1983-1987 годах, но впоследствии был уничтожен браконьерами. В этих местах, к северу от Щучьего озера, мне неоднократно приходилось встречать и выводки глухарей, и находить гнёзда с полными кладками. Именно эта не прерывавшаяся населённость местности глухарями и сделали возможным существование столь необычного токовища на окраине многолюдного посёлка.

Приведённые здесь материалы показывают, что несмотря на бурный рост в Курортном районе посёлков и народонаселения, здесь сохранились реальные возможности не только для существования микропопуляций глухарей, но и для их контактов, исключающих угрозы как инбридинга, так и исчезновения их под влиянием законной и незаконной охоты. Однако совершенно очевидно, что при минимальной численности глухаря, исчезновении коллективных токов и появлении одиночного токования весенняя охота на току, имеющая столь много сторонников, категорически недопустима.

Сам по себе описанный факт исключительно важен как неопровержимое свидетельство реальной возможности сохранения глухаря в условиях густонаселённой местности. Эта птица с давних времён считалась символом дикой природы, не терпящей не только деятельность человека, но и само его присутствие. Но оказалось, что глухарь вполне может мириться с присутствием человека и его деятельностью (с движением транспорта, присутствием в лесу лыжников, грибников и сборщиков ягод, с собаками и даже с шумом пирушек из ближайших домов и т.п.). Но при этом он крайне болезненно реагирует на все факторы беспокойства на токовищах, у гнёзд и в местах обитания выводков. Иными словами, сохранение этой уникальной птицы в непосредственной близости от человека зависит в основном от экологической грамотности населения.

Литература

Лобачёв С.В., Щербаков Ф.А. 1936. Естественные корма тетерева – глухаря в годовом цикле жизни // *Зоол. журн.* **40**, 2: 307-320.

- Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1959. Экология тетеревиных птиц // *Тр. Лапландского заповедника* 5: 1-319.
- Теплов В.П. 1947. Глухарь в Печоро-Илычском заповеднике // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* 4, 1: 3-76.
- Potapov E. 1993. *Ecology and energetics of Rough-Legged Buzzard in the Kolyma river lowlands*. PhD thesis. Oxford: 1-219.
- Pulliainen E. 1970. Composition and selection of food in the winter by Capercaillie in north-east Finnish Lapland // *Suomen Riista* 22: 67-73.
- Seiskari P. 1962. On the winter ecology of the Capercaillie, *Tetrao urogallus*, and the Black Grouse, *Lyrurus tetrix*, in Finland // *Riistatieteell. Julkais* 22: 1-119.

A lek of the capercaillie *Tetrao urogallus*
near suburban settlement Komarovo
on the Karelian Isthmus

R.L. Potapov

A capercaillie's lek was found near Komarovo village in Kurortny District of St.-Petersburg in spring of 1993. It is situated as far as 550 m from the nearest summer cottage in a small section of a mixed forest with prevailing pines. Regular observations performed by the author since the discovery of the lek and till nowadays demonstrate that capercaillies regularly use this place for feeding on pine needles in winter and for courtship activity in spring. Females of this species visit this place not only for mating, but also for feeding on tubers, rhizomes, green leaves and wintering flower buds of the cotton grass *Eriophorum vaginatum*, nutrients of high energetic value so necessary for hens during egg production. During every spring season, this lek ground was, as a rule, visited by one, or, less frequently, by two males and two or three females. The maximal courtship activity usually coincides with the end of snow melting occurring between April 15 and May 5 in different years. The existence of such unusual capercaillie's lek is possible because of the presence of solid forest cover of this region and the diversity of forest types, including pine, spruce, or mixed forests with various combinations of conifer and deciduous trees and with small bogs. This diversity of forest habitats gives a possibility for capercaillies to change these habitats rapidly in dependence of the situation. The same circumstance helps females to find suitable nesting places and males, to molt being undisturbed. The complete game prohibition in this region during last 20 years was, of course, the most effective action preventing disappearance of capercaillies from this area.

Состояние запасов гусей на Белом море

В.В.Бианки

Второе издание. Первая публикация в 1970*

Гуси и казарки, гнездящиеся на Европейском Севере, мигрируют на атлантические зимовки через Белое море. На его берегах, островах и мелководьях они отдыхают и откармливаются осенью, перед тем как преодолеть «балтийский» участок пути к зимовкам. Поэтому Беломорье, можно сказать, обеспечивает дальнейшую миграцию над местностями со сравнительно высокой плотностью заселения человеком и с весьма малым числом мест, подходящих для пополнения энергетических запасов рассматриваемых птиц.

На Белом море в настоящее время наиболее широко распространённым и массовым гусём является гуменник *Anser fabalis*. В период осенней миграции, начинающейся со второй декады августа и продолжающейся до середины октября, он встречается повсеместно. По-видимому, здесь пролетает не менее двух популяций: Кольская – через Кандалакшский залив и восточноевропейская – через Двинский и Онежский. Первая мигрирует во второй половине августа – сентябре и останавливается главным образом на вороничниках и приморских лугах островов. Вторая летит в сентябре – первой половине октября. Валовой пролёт её бывает хорошо выражен около 1 октября. В Онежском заливе птицы останавливаются на приморских лугах Поморского берега между г. Беломорском и Нименьгской губой. Любят они также низменные берега Унской губы в Двинском заливе.

Пути пролёта на Белом море восточноевропейской популяции гуменника в значительной мере совпадают с путями миграции серого *Anser anser* и белолобого *A. albifrons* гусей. Численность серого гуся незначительна и измеряется сотнями особей. Белолобый гусь – массовый вид, но летит он в более сжатые сроки, чем гуменник, обычно в 20-х числах сентября – первой декаде октября. Валовой пролёт наблюдается в течение 1-3 дней около 1 октября. Подобно другим гусям, белолобый предпочитает останавливаться на приморских лугах. Численность пискульки *Anser erythropus* очень незначительная и измеряется, по-видимому, десятками особей.

В недалёком прошлом на Белом море осенью останавливались неслетные стаи чёрной казарки *Branta bernicla*. В последнем десятиле-

* Бианки В.В. 1970. Состояние запасов гусей на Белом море // *Материалы совещания по изучению, охране и воспроизводству ресурсов гусей и казарок в СССР*. Тарту: 4-6.

тии, в 1960-х, их число определяется без труда. У деревни Вирьмы на Поморском берегу Онежского залива её численность колеблется в настоящее время от нескольких десятков до нескольких тысяч птиц. Излюбленные места отдыха и кормёжки чёрной казарки находятся на мелководьях юго-восточной части Соловецкого архипелага и, вероятно, юго-западнее его в Сумских шхерах, а также в Унской губе Двинского залива. Этот вид пролетает через Белое море преимущественно в последней декаде сентября – первой декаде октября.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis* мигрирует через Горло Белого моря, Двинский и Онежский заливы в течение нескольких дней около 20 октября. Пролетает здесь, по-видимому, популяция, которая гнездится в районе южного острова Новой Земли и на острове Вайгач. Её величину С.М.Успенский (1964) определил более 10 лет назад в 1 тыс. пар. На пролёте белощёкие казарки останавливаются в районе Унской губы и южной части Онежских шхер.

На основании вышеизложенного можно сказать, что главные места отдыха и кормёжки гусей и казарок на Белом море ограничиваются в Двинском заливе районом Унской губы, а в Онежском – мелководьями Соловецкого архипелага, Сумских и Онежских шхер, а также приморскими лугами Поморского берега. В некоторых из перечисленных мест происходит массовая бесконтрольная добыча гусей и казарок местными охотниками. Наиболее варварски она ведётся на Соловецком архипелаге. Там ночью стреляют по стаям чёрных казарок с дамбы, соединяющей острова Соловецкий и Большая Муксалма.

На обширных приморских лугах Поморского берега в районе деревни Унежмы промышляют охотники и рыбаки города Онеги. Из-за постоянного беспокойства гуси вынуждены перемещаться с лугов на моховые болота, где условия для откорма значительно хуже. Нет покоя останавливающимся птицам в Унской губе, в районе Беломорска и во многих других местах. Наличие большого количества частных моторных лодок сделало легко достижимыми все места скопления гусей и казарок в Онежском заливе и Унской губе. В последние годы этому способствует и переход на 5-дневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Действенная же работа охотинспекции здесь не налажена.

Для сохранения запасов мигрирующих через Белое море популяций гуменника, белолобого гуся, чёрной и белощёкой казарок, а также других охотничье-промысловых водоплавающих птиц необходимо прекратить массовое браконьерство, ограничить охоту в местах массовых остановок этих птиц в Двинском и Онежском заливах. Для этого необходимо: 1) в Архангельской области создать общесоюзный природно-исторический парк на Соловецких островах с прилегающей акваторией и сезонные охотничьи заказники в Унской губе и в районе Унежмы;

2) в Карельской АССР создать сезонный охотничий заказник в Сумских шхерах; 3) в остальных местах Онежского и Двинского заливов организовать государственные и приписные охотничьи хозяйства; 4) полностью взять под охрану белощёкую казарку.

Для успешной охраны и правильного использования запасов гусей и казарок, мигрирующих через Белое море, необходимо детальное изучение популяционной экологии и создание службы учёта численности и размещения этих птиц. Осуществление этих работ на Белом море может взять на себя Кандалакшский заповедник при расширении штатов научной части.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 440: 1409-1410

О гнездовании серого гуся *Anser anser* на морских островках западного побережья острова Сааремаа

Л.Э.Аумээс

*Второе издание. Первая публикация в 1970**

На западном побережье острова Сааремаа расположено более 30 маленьких морских островков общей площадью около 100 га.

Серый гусь *Anser anser* в последнее время на изучаемых островках стал довольно обыкновенной и многочисленной гнездящейся птицей. Численность этого вида возрастала из года в год, и в настоящее время ежегодно его гнездится здесь до 100 пар (в 1959 г. только 16 пар).

Весной эти гуси прилетают в изучаемый район в конце марта или в первых числах апреля, в среднем 26 марта. Гнездовой период начинается в зависимости от характера весны с первой декады апреля.

Местом гнездования служат островки разного типа: высокие скалистые островки (о-ва Вайка), довольно низкие травянистые островки, островки с густым кустарником и даже островки, покрытые лесом (Лаурисаар, Выркараху). Разнообразно и расположение гнёзд на местности. Гусиные гнёзда мы находили в кустах альпийской смородины, в сосновом лесу под соснами или ёлками, в траве около камней, в тростниках, на валах морской припади и в редких случаях на почти откры-

* Аумээс Л.Э. 1970. О гнездовании серого гуся на морских островках западного побережья острова Сааремаа // *Материалы совещания по изучению, охране и воспроизводству ресурсов гусей и казарок в СССР*. Тарту: 3-4.

той местности (грива, песок). Величина гусиной кладки в изучаемом районе составляла 3-9 яиц (иногда и больше), чаще всего 5-6.

Птенцы серого гуся вылупляются начиная с первой декады мая. После вылупления гусиные выводки днём держатся далеко в открытом море и только по ночам приплывают к прибрежным островкам.

Линька серых гусей происходит в июне. В это время гуси концентрируются около островков Ноотамая, Салава и Лооналайд. После линьки серые гуси некоторое время держатся небольшими стайками (до 25-30 особей) около островков гнездования, а уже в августе становятся кочующими птицами. Осенний отлёт начинается в конце августа и продолжается до конца октября.

Врагами серых гусей в период откладки яиц и насиживания являются люди и хищные птицы: ворон *Corvus corax*, серая ворона *Corvus cornix*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Довольно часто серые гуси бросают свои гнёзда сами.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 440: 1410-1411

Роль антропогенных ландшафтов в расселении редких видов птиц в Татарстане

И.И.Рахимов

Второе издание. Первая публикация в 2008*

За последние 15-20 лет в Татарстане впервые отмечен на гнездовании целый ряд видов птиц. В их числе: кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*, ремез *Remiz pendulinus*, лебедь-шипун *Cygnus olor*, большая белая цапля *Casmerodius albus*.

Кольчатая горлица отмечена на гнездовании в десятках городов и других населённых пунктов Татарстана. Заселение городов шло очень активно, и в настоящее время даже в северных районах на границе с Кировской областью отмечены кольчатые горлицы. Численность всюду невысокая: несколько гнездящихся пар, даже в Казани, городе с миллионным населением и большой площадью. Вне антропогенных ландшафтов на гнездовании эта птица не отмечена.

* Рахимов И.И. 2008. Роль антропогенных ландшафтов в расселении редких видов птиц в Татарстане // *Редкие виды птиц Нечерноземного центра: Материалы 3-го совещ. «Редкие виды птиц Нечерноземного центра» (М., 1-3 декабря 2000)*. М.: 249.

Горихвостка-чернушка является обитателем более южных регионов и в последние годы расширяет свой ареал на север в европейской части России. Расселение идёт по антропогенным биотопам. Привязанность чернушки к территориям строительных площадок – общеизвестный факт, и в населённых пунктах гнездование в большинстве случаев отмечается на строящихся зданиях. Явление «долгостроя» лишь благоприятствует заселению строек этим видом. Вне антропогенного ландшафта также были отмечены гнездящиеся пары чернушек – в карьерах и на крутых берегах Волги и Камы.

Ремеза ранее отмечали как редкую залётную птицу лишь на юге Татарстана, на границе с Ульяновской областью. Находка гнезда ремеза в долине реки Казанки в центральном парке было неожиданным, поскольку ближайшие места гнездования этого вида находились на сотни километров южнее. Одной из причин расселения ремеза на север является создание водохранилищ и зарастание их берегов прибрежной растительностью в процессе становления водоёма.

Появление в республике большой белой цапли и лебедя-шипуна также связано с созданием водохранилищ.

Начиная с 1980-х годов лебедь-шипун активно заселяет Татарстан и всё чаще отмечается в антропогенных ландшафтах. В Казани стая из 7 шипунов в 1989 году несколько дней держалась во время весеннего пролёта на озере Кабан в самом центре города. Гнездование шипуна на территориях рыбхозов является важной предпосылкой освоения этим видом антропогенных территорий.

Большая белая цапля – редкий гнездящийся вид Татарстана. Её расселение связано с образованием больших площадей прибрежной зоны водохранилищ. Как место кормёжки, для этих цапель представляют интерес и пруды рыбоводческих хозяйств.

Таким образом, деятельность человека не всегда является причиной только сокращения видового разнообразия ландшафтов, подверженных антропогенному влиянию. Примеры расселения некоторых видов в пределах республики Татарстан показывают, что при соблюдении мер охраны и бережном отношении к птицам, многие из них успешно осваивают антропогенные ландшафты.

